

КАК известно, веселый киногерой ефрейтор Костя Збруев давно демобилизовался. Но каково же было удивление солдат одной из воинских частей, когда они увидели... Костю Збруева в военной форме, да еще с погонами рядового!

Подходят и спрашивают: «Это что, подготовка к новой роли? Кого теперь будешь играть? Долго ли будешь вживаться в образ?» А на самом деле я просто призван в армию, рассказывал киноактер С. Морозов.

Так началась наша беседа с рядовым Семеном Морозовым. Откровенно говоря, имя этого актера для зрителя не ново. Морозов снялся более чем в 10 фильмах. Но кто запомнит фамилию мальчишки, если даже он играет главную роль? И мы заново познакомимся с актером Морозовым по последним двум фильмам: «Семь невест ефрейтора Збруева» и «Разрешите взлет».

— Семен, расскажите, пожалуйста, о том, как вы попали в кино?

— В детстве я считал, что должен совершить что-то особенное. И когда к нам во двор пришла ассистент режиссера Е. П. Лыжина и предложила мне сниматься в фильме Вл. Скуйбина «На графских развалинах», я принял это чудо как... закономерность.

Но решающим в моей жизни был день, когда я начал сниматься в «Семи няньках». Сначала ничего не получалось. Нервничал и я, и режиссер Ролан Быков. Я тяжело переживал, когда другие замечали мои промахи, неумение. А потом будто произошел перелом, я начал много и упорно работать. И все пошло как надо.

С той поры я только и мечтал о работе в кино. Мне даже по ночам снилось, как я работаю над какой-то ролью. Съемки привели к тому, что пришлось сдавать экзамены на аттестат зрелости экстерном. Стал готовиться к поступлению в ГИТИС. И не поступил. Месяц был в трансе. Родители даже обрадовались моему провалу — уж очень им не хотелось, чтобы сын стал артистом. Говорили — несерьезная это работа, одни поездки, ни семьи, ни дома. Год я проработал на Втором московском часовом заводе фрезеровщиком. А потом все же решил, что без актерской профессии мне жизнь не жизнь...

После окончания ВГИКА Семен Морозов снялся в телефильме «На дальней точке», в котором сыграл своего первого ефрейтора Клименко. Потом — фильм Б. Волчека «Обвиняются в убийстве», много эпизодических ролей, и, наконец, «Семь невест...»

— А что вы думаете о ефрейторе Збруеве уже после того, как отслужили несколько месяцев?

— Это моя первая большая работа после почти десятилетнего перерыва. И я должен был вновь заявить о себе, да и сам посмотреть, на что способен в кино. Сыграл. Фейерверка не было. Сам я не очень доволен.

— Почему?

— Я уже смотрю на своего героя, как солдат. Тогда же я совсем не знал солдатской службы. Приходил, правда, к ребятам, спрашивал, смотрел, но разве со стороны все поймаешь?

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

В ГОСТЯХ У ЕФРЕЙТОРА ЗБРУЕВА

— А как вам служится, Семен?

— Знаете, это здорово, что я сейчас служу в армии! Спартанские испытания воинской службы, по моему, необходимы каждому мужчине. Служить, конечно, тяжело. Особенно мойка посуды, дежурства по кухне, да и караул тоже.

Очень трудно составить твердое мнение о человеке по единственной встрече. Но даже за время нашей не очень длинной беседы я понял, откуда в героях Семена удивительная обязательность и доброта. Они идут от самого исполнителя.

Мы разговаривали в садике рядом с КПП — командно-пропускным пунктом. Было воскресенье, к солдатам приехали их матери, сестры, жены, невесты, друзья. Кого-то вызывали из части сразу, кого-то долго не могли найти. И тогда Семен, извинившись передо мной, говорил, что пойдет и поищет товарища. Он искал, находил, хотя его об этом совсем не просили.

Доброта и обязательность, свойственные актеру Морозову, характерны не только для ефрейтора Збруева, но и для другого героя, хорошо запомнившегося зрителям, — Дмитрия Соломенцева, молодого летчика из кинофильма «Разрешите взлет».

— Расскажите о своей работе в этом фильме.

— Когда мне дали сценарий фильма, я совсем не представлял себе своего героя. Была ясна лишь сюжетная канва его поступков. Сыграй я слепо по сценарию, мог бы получить один из многих штампованных «положительных героев».

Попросил, чтобы меня направили

в летную школу, ведь Димка недавно ее окончил. Там познакомился с одним парнем. По странному совпадению, этот парень, так же как и мой герой, на время был отстранен от полетов и катал бочки с ГСМ — горюче-смазочными материалами...

О том, как сыграл своего героя Семен Морозов, можно судить по словам М. С. Кузнецова, летчика-испытателя, заслуженного пилота СССР, который снимался в фильме «Разрешите взлет». «Будто бы моя молодость прошла у меня перед глазами», — сказал Кузнецов.

— Я просто влюблен в Сеню, — рассказывал другой участник фильма

В. Гафт. — Это прекрасный артист. Он ответствен за свое дело, боится повторгов, того, что штамп «рубашки-парня» может пойти за ним из фильма в фильм. Я считаю, что Семен должен идти в театр. Там он разносторонне может проявить себя. У него огромное чувство юмора, без которого настоящий артист невозможен.

А вот что говорит о себе и своем герое сам Морозов:

— Работая над ролью, я начал даже мыслить так, как мог бы мыслить Соломенцев. Во время съемок я написал песню, такую, какую мог бы написать Соломенцев. Но, к сожалению, в фильм она не попала. Кадры, где она вписалась бы, уже отсняли.

— В каких фильмах мы сможем снова увидеть вас?

— Сейчас я, конечно, не снимаюсь. Но недавно на экран вышел фильм «Меченый атом», где я играю молодого сотрудника КГБ Василия Снеткова, а на «Мосфильме» заканчиваются съемки фильма «Страницы», где я сыграл роль сына кулака.

— Ну, и традиционный вопрос о планах на будущее.

— Моя «голубая» мечта — режиссерская работа.

— Режиссерская?

— Да, да. Именно режиссерская. И я стараюсь сейчас сделать все, чтобы мечта эта стала действительностью. Наблюдаю людей, их привычки, характеры, манеру разговора. Армия в этом смысле — прекрасная школа.

Беседу вел
Лариса КИСЛИНСКАЯ.